

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

**Виктор
Славкин**

Оркестр

Виктор Славкин
Оркестр

«ФТМ»

Славкин В. И.

Оркестр / В. И. Славкин — «ФТМ», — (Библиотека драматургии
Агентства ФТМ)

Первая пьеса Виктора Славкина. Действие происходит в оркестре между музыкальными номерами. Один из музыкантов пришел на репетицию, забыв дома ключ от футляра. Он никак не может открыть футляр и достать инструмент. Репетиция идет без него, а музыкант чувствует, как выпадает из коллектива. Окружающие начинают по-разному к нему относиться. Одни переживают, другие говорят: и без него хорошо, не очень-то он и нужен. В один из антрактов режиссер его спрашивает: вы помните, на каком инструменте играли? Может быть, мы позовем имитатора, он симитирует звук? К тому времени музыкант уже не может вспомнить, что же у него за инструмент, пытается как-то описать звук, но никто его не понимает. В какой-то момент он слышит шорох и хруст, раздающийся из футляра. Он вспоминает, что вечером положил в него бутерброд с сыром, по-видимому, в футляр забрались мыши, сейчас они съедят инструмент, и музыкант никогда уже не узнает, на чем он играл.

© Славкин В. И.

© ФТМ

Виктор Славкин

Оркестр

Действующие лица

Дирижер

Скрипка

Геликон

Мандолина

Ударник

Оркестрант

До открытия занавеса из-за него раздаются звуки настраиваемых инструментов. Все, как перед началом выступления оркестра. Мажорными аккордами начинается увертюра. Занавес раскрывается. На фоне близко к авансцене повешенного белого задника сидят оркестранты. Спиной к зрителям у пульта – Дирижер. У оркестрантов в руках настоящие музыкальные инструменты. На протяжении действия будет исполнено несколько музыкальных номеров. В случае, если актеры не смогут сами сыграть на музыкальных инструментах, следует прибегнуть к помощи фонограммы. Актеры же должны имитировать подлинность исполнения. На оркестрантах золотые пиджаки, черные брюки с блестящими лампасами. Оркестрантов четверо: Скрипка, Геликон, Мандолина, Ударник. Пятый стул пуст. Музыкальная пьеса, которую исполняет оркестр, несколько странная, соответствующая необычному инструментальному составу. Где-то в середине увертюры Дирижер стучит палочкой по пульта.

Дирижер. Стоп! Стоп!

Все оркестранты, кроме Мандолины, нестройно прекращают играть.

Скрипка. В чем дело?

Дирижер. Кого-то из вас нет. Кого-то я не слышу...

Геликон изо всех сил дует в свою трубу.

Вас слышу отлично.

Ударник громко свистит, заложив в рот два пальца.

Понимаю, понимаю. Вы здесь. Но кого-то нет. (Внимательно вглядывается в лица.) Кого-то нет...

Мандолина продолжает тренькать.

(Мандолине.) Прекратите тренькать! Я же сказал – стоп!

Мандолина. Товарищ Дирижер, у вас стоп, а у меня рабочее время идет. Мне до этого стопа дела нет. Я свою партию доиграю и домой пойду. Поняли?

Дирижер. Но все же молчат.

Мандолина. Все молчат, а я молчать не буду. Не имею права. У всех свои инструменты, а у меня свой. Простой, народный, душевный... Его еще Демьян Бедный любил. Так что мне до остальных дела нет. Сказал: доиграю – домой пойду. *(Продолжает тренькать.)*

Дирижер. Я вас прошу не нарушать порядок. Наш оркестр – это сумма звуков... Звуки разной частоты сливаются в единую музыку... Понимаете? Как разные овощи в одном борще. Если не хватает одной частоты – музыка не та. Как борщ без помидоров, понимаете?

Мандолина. Лично я люблю суп-лапша с грибами.

Дирижер. Послушайте, если нет одного, мы не можем играть. Если мы не играем, все должны молчать. Мы же сумма звуков. Разные частоты, налагаясь друг на друга, как волны в море, создают...

Мандолина. Не мешайте работать.

Дирижер. Вот-вот. Вам бы в артели работать. Вы кустарь.

Мандолина. Сказал бы я тебе, кто вы, да грубо получится.

Дирижер. Так кого же нет?..

Появляется Оркестрант. Он, как и все, в золотом пиджаке и брюках с лампасами. В руках Оркестрант держит футляр небывалой формы – закругления, выступы, изломы, фантастические отростки... Обычные чемоданные замки и обычная чемоданная ручка сверху доказывают, что перед нами все-таки футляр музыкального инструмента.

(Замечает Оркестранта.) Ах, это вас только что не было?

Оркестрант. Я уже здесь... Вот он я.

Дирижер. В чем дело? Почему не вовремя?

Оркестрант. Понимаете... жена... то есть виноват, конечно, я... Мне неудобно рассказывать.

Геликон. Да говори! Перед тобой товарищи.

Оркестрант. Все же неловко...

Мандолина. Коллектив требует, значит, выкладывай.

Оркестрант. Дело в том, что у меня есть физический недостаток – я, когда сплю, не храплю. А жена уходит на работу раньше меня, а я сплю... и не храплю.

Дирижер. Ну и что?

Оркестрант. Ну и она уходит и запирает дверь, а я сплю... и не храплю.

Дирижер. Ну?!

Оркестрант. Я не храплю, а жена не знает, сплю я или уже ушел на работу, и запирает дверь снаружи. А я внутри остаюсь.

Мандолина. Станный человек! Как это не уметь храпеть? Не понимаю...

Геликон. Как же ты все-таки из дома выбираешься?

Оркестрант. По водосточной трубе приходится. Это быстро... Р-раз – и вниз. Удобнее, чем по лестнице. Только штаны рвутся. А сегодня трубу сняли для починки – ремонт фасада, – вот я и опоздал.

Дирижер. Так не годится – каждый день на работу через окно лазить.

Скрипка. Храпеть бы научились, что ли...

Оркестрант. Я пробовал. Не получается. Вернее, получается, но тихо. Вот так – хр-хр... Жена не замечает.

Геликон. А ты не пробовал как-нибудь по-другому доказать жене, что лежишь рядом с ней в постели?

Все дико хохочут. Оркестрант густо краснеет. Когда смех смолкает, начинает гоготать Мандолина.

Дирижер. Что с вами?

Мандолина. У меня как раз пауза в партитуре выдалась. И раз, два, три... Все. *(Продолжает тренькать.)*

Остальные музыканты подхватывают мелодию музыкальной пьесы. Во время исполнения Оркестрант шарит по карманам, пытаясь, очевидно, отыскать ключ от футляра, в котором он носит свой инструмент.

Дирижер *(стучит дирижерской палочкой по пультам).* Стоп! Стоп! Ну что случилось? Опять я вас не слышу. Почему вы до сих пор не играете с нами?

Оркестрант. Не могу... Футляр не могу открыть. Ключ где-то запропастился... *(Шарит по карманам.)*

Мандолина *(продолжая тренькать).* Вот человек... Храпеть не может, футляр открыть не может...

Оркестрант. Точно помню – клал его в этот карман, а сейчас нет. Не могу найти.

Мандолина. Ну и ну! Храпеть не может, открыть не может, найти не может...

Скрипка. Мой ключ не подойдет? (*Протягивает Оркестранту маленький ключик.*)

Оркестрант. Мелковат.

Ударник. А мой? (*Достает из-за спины огромный ключ.*)

Оркестрант. Великоват.

Мандолина (*прекращая играть*). Все!

Дирижер. Что все?

Мандолина. Кончил увертюру. Работать надо уметь. Цацкаетесь тут с этим хлюпиком. Открыть футляр не может! Смешно! Я свой инструмент всегда открыть могу, потому что не закрываю, не прячу в футляр. А зачем мне прятать простой, народный, душевный?.. Зачем прятать то, что любил Демьян Бедный?.. Так что я всегда всем могу показать! (*Поднимает над головой мандолину.*)

Оркестрант. Понимаете, мне без футляра никак нельзя. Мой инструмент нежный. Вы же сами знаете, без футляра он может заржаветь, треснуть, расколоться, простудиться, проголодаться, прокиснуть, забродить, загулять, перемешаться...

Дирижер. Стоп! Стоп!

Геликон. Ты чего заговариваешься? Какой такой у тебя инструмент?

Оркестрант. Будто ты и сам не знаешь. Мы же всю жизнь вот на этих стульях просидели.

Геликон. Сидеть мы с тобой сидели, а вот на чем ты играл, убей бог, не помню.

Оркестрант. Может быть, ты и меня в первый раз видишь?

Геликон. В первый раз. Ты же все время сбоку сидел, а у меня как раз сбоку труба, – ничего за ней не видно.

Оркестрант. Ну что же, давай познакомимся? (*Протягивает Геликону руку.*)

Геликон. По фамилии-то я всегда тебя знал. Так что, считай, знакомы.

Оркестрант. Ну тогда... Рассмотрй меня получше, чтобы запомнить. А то на улице встретишь – не узнаешь. Заметил, что у меня голубые глаза?

Геликон (*рассматривая Оркестранта*). Действительно, голубые.

Оркестрант. Родинку на левой щеке видишь?

Геликон. Вижу.

Оркестрант. А нос немного набок, не заметил?

Геликон. Бывает, конечно...

Ударник. Ребята! Отпустите меня. Я на футбол опаздываю. Ну и рубка сегодня будет!..

Геликон (*Оркестранту*). Слушай. Открывай-ка свой футляр, да займемся делом. От того, что мы запомним, какие у нас глаза, нам зарплату, знаешь, не прибавят.

Оркестрант (*подходит к Скрипке*). А вы, коллега? Вы такая тонкая, музыкальная натура. Вы же, конечно, не забыли мой инструмент? Мы с вами не раз дуэтом играли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.